

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Вестник

**Вологодского
государственного
педагогического
университета**

№ 5 / 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Кривошеев Д.М. Антицитокинины	7
Назарова М.А., Торсунов М.О. Перекисное окисление липидов в тканях окуня <i>Perca fluviatilis</i> (Linnaeus, 1758) из реки Вологда	14
Праг В.А., Паршукова Г.А. Из истории преподавания методики обучения физике в ВГПУ	17
Свердлов С.З. Коррекция цветового баланса по памятным цветам	23
Свердлов С.З. Ортогональная цветовая координатная система	25
Томанов В.П., Родин Д.А., Соловьев А.С. Орбитальная эволюция комплекса почти параболических комет	30
Томанов В.П., Шиляев А.С. Нептун и кометы	42
Филиппов Д.А., Чхобадзе А.Б. Вклад В.М. Катанской в познание растительного покрова Вологодской области	48
Чхобадзе А.Б., Филиппов Д.А. Обрастания эрратического валуна «Пирамида» (Вытегорский район, Вологодская область)	56
Яцкевич В.А., Смирнов А.С. Приближенный метод анализа антенн в режиме излучения коротких импульсов	62

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Андреева Е.П., Дружинина М.А. «Лень без соли не хлебает» (Обозначение ленивого человека в вологодских говорах)	67
Драчева Ю.Н. Лексико-семантическая репрезентация концепта «игра» в вологодских текстах	71
Ильина Е.Н. «Репетитор» в языковой картине мира современного учителя-филолога	76
Ильина Е.Н., Рублева Н.И. «Зло во благо или благо во зло?» Размышления об итогах тотального диктанта 2013 г.	9
Колесова И.Е. Процессы формирования в историческом корневом гнезде с этимологическим корнем <i>*-lei-</i> лексики книжных стилей	83
Колесова И.Е., Колесова М.Л. Особенности восприятия географического пространства в языковой картине мира студента-первокурсника	92
Коновалова Н.В. Интеллигенция Советской России первых десятилетий XX века. Сельская интеллигенция	96
Леденева Е.Е. Элементы вокальной виртуозности в «Мазурках» Ф. Шопена – П. Виардо	101
Мясников В.П. Протоколы о внесении в Дворянскую родословную книгу Вологодской губернии представителей рода Алябьевых	105
Постникова Н.Н. «Тургеневский роман»: К вопросу об определении содержательности историко-литературного понятия	118
Соколова Т.Л. Особенности избирательных кампаний в вологодской печати в 1989 и 1993 гг.	126
Шадрова Е.В. Проблема определения сущности понятия «иноязычная коммуникативная компетентность»	132

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 811.161.1

Е.П. АНДРЕЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка,
журналистики и теории коммуникации ВГПУ

М.А. ДРУЖИНИНА

студентка

«ЛЕНЬ БЕЗ СОЛИ ХЛЕБАЕТ» (ОБОЗНАЧЕНИЯ ЛЕНИВОГО ЧЕЛОВЕКА В ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРАХ)

В наше время исследователи все чаще обращаются к анализу тематической группы «человек», что связано с бурным развитием антропологической лингвистики. По словам В.А. Масловой, «формирование антропоцентрической парадигмы привело к развороту лингвистической проблематики в сторону человека и его места в культуре, ибо в центре внимания культуры и культурной традиции стоит языковая личность во всем ее многообразии» (Маслова 2001:7).

Описание диалектной лексики в этом плане представляет большой интерес. Говоры содержат ценный материал, связанный с такими семантическими сферами, как «трудовая деятельность», «человеческие качества». Отметим, что для русского крестьянина одной из самых важных составляющих жизни был труд, характер которого определял ритм жизни и ее цель. Как писал В.И. Белов в одном из своих очерков, «...тяжесть труда – если ты силен и не болен – тоже приятна, она просто не существует. Да и сам труд отдельно как бы не существует, он не заметен в быту, жизнь едина. И труд, и отдых, и будни, и праздники так закономерны и так не могут друг без друга, так естественны в своей очередности, что тяжесть крестьянского труда скрадывалась. К тому же люди умели беречь себя» (Белов 1982:12).

По нашим наблюдениям, в составе тематической группы «названия лиц по их отношению к труду» преобладают слова с отрицательной коннотацией. Этим обусловлен выбор объекта исследования: в данной статье анализируются слова, обозначающие в вологодских

говорах ленивого человека, бездельника. В качестве основного источника использовался «Словарь вологодских говоров» и его картотека.

Понятие «лень» в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля определяется так: «Лень – неохота работать, отвращение от труда, от дела, занятий; склонность к праздности, к тунеядству». Отношение народа к ленивому, неработающему человеку Даль иллюстрирует при помощи пословиц: «Коли б не лень, все б мы в бархате ходили! Лень к добру не приставит. Лень себя бережет. Лень без соли хлебает. Ленивый что богатый: все гуляет. Ленивому всегда (завсе) праздник» (Даль II: 278).

Данные «Словаря вологодских говоров» позволяют судить о резко отрицательном отношении диалектоносителя к праздному образу жизни. Лексико-семантическую группу (далее ЛСГ) с общим значением «человек, ведущий праздный образ жизни, бездельник, лентяй, ленивый человек» составляют слова: батялка, баламыта, балахрыст, бобыль, болтовня, ботень, 2. валежник, валёк, валень, валища, валявка, варланя, веретень, вислень, вислядка, вислядь, висляй (вислей) во 2 знач., висляйка (вислейка), зимогор, злыдень, локас, нероботь, околотень, олух, опушень, привалень, сгибень, сопшивик, хлюс, холуй, шаропан, шатоха, язычник. К ним примыкают лексемы оглоед – «человек, живущий на чужие средства, бездельник, тунеядец»; бродень – «беспутный человек, гуляка, бездельник». Выделяется и небольшая группа слов,

обозначающих лиц женского пола, с общим значением «ленивая женщина, лентяйка»: бобылка, зимогорка, лабунья.

Значительная часть исследуемых лексем мотивируется глаголом, что закономерно: лицо характеризуется по его действию. Анализ деривационных отношений, возникающих между глаголом и мотивированным им существительным, позволяет углубить семантический аспект описания.

Ряд анализируемых слов имеет самое обобщенное значение – «человек, ведущий праздный образ жизни, бездельник, лентяй». Обратимся к их анализу. Слово нероботь образовано от глагола робить. С помощью префикса не- обозначается отсутствие действия, обозначенного данным глаголом, так в лексическом значении существительного формируются семы «тот, кто не работает», «бездельничает».

Существительные общего рода висляй (вислей), вислень, вислядь, висляйка (вислейка) соотносятся с диалектным глаголом веситься в значении «бездельничать, повесничать»: Не робят, а только висятся. Межд. Гавр. (СВГ I: 72). Данные существительные образуются с наращением глагольной основы за счет финали л с помощью суффиксов -(л)ай, -(л)ень, -(л)ядь, -к, имеют общее словообразовательное значение «лицо, производящее действие, названное мотивирующим словом». Контексты позволяют судить о ярко выраженной отрицательной оценке в структуре лексического значения отмеченных лексем: Вислей на печи лежит, работать не хочет. Сямж. Набук. (КСВГ). Парнишко-то у тебя вислень растёт, не поможет тебе. Межд. Иван. (СВГ: I, 72). Парень-то виследь, совсем без отца исшатаУсё. Сок. Вас. (КСВГ). Экая деУка-то вислейка! Не робит, а гулеть любит. Вож. Якун. Парень-от вислейка, не робит, у матери денег просит. Вож. Туп. (СВГ: I, 72).

Близкое по значению слово **батялка** входит в одно словообразовательное гнездо с глаголом **батажничать** «бездельничать». Показателен контекст, иллюстрирующий значение слова **батялка**: Ну и парень, батяУка, горе мне с ним, не хочет робить. Влгд. Доман. (СВГ I: 25). Слово **батялка** построено по общерусской модели. Согласно данным Русской грамматики-8, существительные общего рода с суффиксом -лк(а) называют лицо, производящее действие, названное мотивирующим словом, ср.: зубрилка ← зубрить. (РГ I: § 228). Это дает основания реконструировать глагол ***батять**, не зафиксированный в «Словаре вологодских говоров». Заметим, что «Словарь русских народных говоров» отмечает его фонематические варианты **батать** и **ботать**. Обратим внимание на контекст, иллюстрирующий одно из значений глагола **ба-**

тать – «ударять, стучать чем-либо»: Что ногами батаешь? Шута что ли забавляешь? (упрек детям). Ворон. (СРНГ II:142). В данном употреблении актуализируются семы «бесцельное», «бесполезное действие». «Словарь вологодских говоров» фиксирует родственный в этимологическом плане многозначный глагол **ботать**, в различных его значениях можно выделить общие семы 'действие', 'длительное', 'повторяемое', 'бесцельное' (ср.: *капризничает, похлёбку-то ложкой в миске ботает; не ботай ногами-то*) (СВГ I:42).

В историческом плане родственным слову **батялка** является существительное **ботень**, которое мотивируется глаголом **ботаться** в значении «попусту проводить время». Обратимся к контексту: Ну, и ботень она, знай, шлётся. Сямж. Собол. (СВГ I:42). «Словарь говоров Русского Севера» отмечает у глагола **ботаться** близкое значение «ходить без дела, слоняться, болтаться»: Пьяница ботается, не работает, а только ботается да шляется. Верх. (СГРС I: 170). Данное употребление позволяет нам отметить сему 'бесцельное времяпрепровождение': вместо того, чтобы работать, все «шлётся», «шляется», то есть проводит время зря, шатается без дела. Лексема образована с помощью общерусского суффикса -ень по модели: сущ. ← глагол. В русском языке существительные с этим суффиксом имеют частное словообразовательное значение: лицо, характеризующееся действием, названным мотивирующим словом: ср.: баловень, сидень, лежень (РГ: I, § 244).

По этой модели образованы и другие диалектные слова, например, **околотень**. Данное слово мотивировано общерусским глаголом **околачиваться** «ходить, находиться где-либо без дела, занятия или понапрасну, зря» (МАС II: 608). В контексте актуализируется сема «бесцельное, бесполезное действие»: Что ты, околотень, день-от проспал! Баб. Плеш. (СВГ V: 44).

Близкую внутреннюю форму имеет существительное **бродень**. Данное слово мотивируется, на наш взгляд, общерусским глаголом **бродить**, обозначающим «движение, повторяющееся, совершающееся в разных направлениях или в разное время» (МАС I: 116). Характер этого движения нередко обусловлен отсутствием определенной цели, что и позволяет в очередной раз актуализировать сему «бесцельное, бесполезное действие»: Уж такого бродня, как Колька, не найдёшь: пьёт да гуляет. Хар. Леб. (СВГ I:45).

Слово **веретень** мотивировано общерусским глаголом **вертеться** – «находиться в состоянии кругового (постоянного) движения». Образ беспорядочного, бесцельного движения таким об-

разом детерминирует значение существительного — «человек, находящийся в праздности», «бездельник, лентяй». Обратим внимание и на значение «постоянно находиться на виду (или в мыслях), мешая, раздражая», то есть в нашем случае: «не работать самому и мешать работать другим». Лексема имеет ярко выраженную отрицательную коннотацию, что следует и из контекста, актуализирующего семы «бездельник», «праздное времяпрепровождение»: *Ну и веретень растёт, ницёго не робит, набасица да на танци*. К-Г. Рудн. (СВГ I:62).

Существительное общего рода *шатоха* образовано с помощью суффикса *-ох(а)* от глагола *шататься* в значении «бродить без дела». Внутренняя форма слова актуализируется в контексте: *Васька-то — настоящий шатоха: ему лень работать, он туды-сюды шатается*. Тот. Бор. (СВГ XII:77). Как видим, значение мотивирующего слова в контексте максимально конкретизировано.

Лексическое значение существительных *вален*, *валёк*, *валявка* мотивировано глаголом *валять* со значением «уклоняться от работы»: *От работы-то, девки, не валяла я, нынче от работы валяют*. Межд. Калит. (СВГ I: 56). В ярославских говорах, согласно данным СРНГ, у глагола *валяться* развивается значение — «распутничать, блудить» (СРНГ IV:36). Лексема *вален* образована с помощью суффикса *-ень* по описанной продуктивной модели. *Этому вальню с полатей не встать было*. Сямж. Соболю. (СВГ I:55). В приведенном высказывании говорящий использует гиперболу, за счет чего усиливается экспрессия текста, ярче выделяется сема «бездействовать», «бездельничать». Судя по контексту, возможно, на формирование внутренней формы слова *вален* влияло и общерусское значение глагола *валяться* — разг. «долго лежать, проводить время в лежании» (МАС I: 136). В структуре отмеченного лексического значения также содержится эксплицитная сема «бездельничать». В образовании отглагольного существительного *валёк* используется суффикс *-ок* со значением указание на лицо — производителя действия. Показателен контекст: *Валёк парень-от растёт, не любит робить*. Гряз. Дресв. (СВГ I: 55). Существительное общего рода *валявка* образуется при помощи суффикса *-вк(а)*: *Сын у той бабки валявка, не робит*. Гряз. Жерн. (СВГ I: 56).

Интерес представляют слова, у которых значение «бездельник, лентяй» развилось в результате семантической деривации. Таковы, например, лексемы *бобыль*, *зимогор*, *злыдень*, *оглоед*, *олух*, *язычник*.

Обратимся к анализу отдельных слов. Показательно в этом плане слово *зимогор*, у которого «Словарь вологодских говоров» отмечает пять значений, среди них: 2. «бродяга, босьяк, живущий случайной работой»; 3. «драчун, хулиган»; 4. «беглый каторжанин»; и, наконец, 5. «ленивый человек». (СВГ: II, 171–172). Отмеченные значения показывают следующее: *зимогор* — человек, который живет не по крестьянским правилам: не работает, гуляет, пьет. Именно в пятом значении отрицательное отношение народа к подобного рода людям достигает наибольшей концентрации: пьющий, драчун или преступник изначально не рассматривались как способные к труду, достойные труда. Согласно народной точке зрения, для здорового мужчины лень есть наибольший грех, поскольку вся жизнь крестьянина является трудом, труд составляет основу жизненного цикла.

Иной, не менее интересный путь семантической деривации у слова *язычник*. «Словарь вологодских говоров» у этого слова фиксирует только диалектное значение — «лодырь, лентяй»: *Сенька-то язышник, совсем матери не помогает, дров расколоть не может*. Тотьма (СВГ: XII, 133). Очевидно, что оно развивается на базе общерусского значения: *язычник* — «последователь язычества, идолопоклонник» (МАС IV: 781). В православной среде русских крестьян тот, кто не работал, считался язычником — «чужим», отвергающим принятые нормы поведения. Следует отметить вслед за этимологическим словарем М. Фасмера, что в современном значении слово *крестьянин* начинает употребляться с конца XIV в. В древнерусском языке, как и в других славянских языках, эта лексема, заимствованная из латинского языка, имела значение «христианин; человек» (Фасмер II: 374–375).

Таким образом, описание ЛСГ «ленивый человек, бездельник» с использованием деривационно-мотивационного подхода дает возможность глубже описать семантику слов, выявить в структуре их лексического значения эксплицитные семы.

Проведенный анализ позволяет судить о том, что праздность, лень, нежелание работать считались аномальным состоянием для крестьянина, отклонением от нормы, от привычного поведения. Это отклонение требовало специального обозначения в языке, маркировки: все привлеченные к анализу слова имеют ярко выраженную пейоративную оценку. Отрицательная экспрессия нередко возрастает в контексте, который актуализирует внутреннюю форму слова, обыгрывает ее (*настоящий шатоха: ...туды-сюды шатается*).

В подгруппе существительных, мотивированных глаголами, словообразовательное значение 'носитель процессуального признака' выражается при помощи ряда суффиксов, среди которых заметно выделяется по своей продуктивности суффикс *-ень*: *ботень, валень, веретень, вислень, злыдень, околотень* и т.д.

Перспективным представляется исследование семантической деривации на примере наименований лиц по их отношению к труду. Дальнейший анализ позволит выделить различные семантические модели в составе этой лексической группировки.

Литература

Белов В.И. Лад. – М., 1982.

Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001.

Русская грамматика: научные труды. В 2-х тт. / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Институт русского языка имени В.В. Виноградова, 2005.

Словари

Даль – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – В 2-х т. – Т. 2. – М., 1994.

СВГ – Словарь вологодских говоров / под ред. Т.Г. Паникаровской. – Вып. 1–12. – Вологда, 1983–2007.

СГРС – Словарь говоров русского Севера / под ред. А.К. Матвеева. – Вып. 1. – Екатеринбург, 2001.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Филина. – Т. 2, 4. – Л., 1966, 1969.

Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. – М., 1986–1987.

Рецензент – Л.Ю. Зорина, кандидат филологических наук, профессор кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации ВГПУ.